

СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ И МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ

MODERN CONCEPTS AND MECHANISMS OF ECONOMIC MANAGEMENT

**Научно-методический подход к формированию ключевых сигналов
и индикаторов мошенничества в предпринимательских структурах**

**Scientific and methodical approach to formation of key signals and indicators
of fraud in entrepreneurial structures**

DOI: 10.34130/2070-4992-2019-4-64-73

УДК 338.054.23

***В. О. Бессарабов**, Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского (Донецк, ДНР)*

***V. O. Bessarabov**, Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky (Donetsk, DPR)*

Статья посвящена рассмотрению сигналов и индикаторов мошенничества в предпринимательских структурах, изучение которых направлено на достижение цели исследования, которая заключается в разработке научно-методического подхода к их формированию. Последовательность применения методов исследования (от наблюдения до абстрактно-логического), их гармоничное сочетание с сигнальным и матричным подходами позволили обосновать взаимосвязь не только сигналов и индикаторов мошенничества, а также его причин и последствий (в рамках теории катастроф, конфликтов и рисков). В статье структурно-содержательное наполнение сигналов и индикаторов мошенничества в предпринимательских структурах выступает в качестве основы сформированной матрицы ключевых сигналов и индикаторов мошенничества, которые, в свою очередь, рассматриваются во взаимосвязи с выделенными группами субъектов мошенничества и его причинами. Предложенный подход может быть реализован предпринимательскими структурами всех форм собственности и отраслей экономики, так как включает ряд универсальных и взаимосвязанных этапов: от мониторинга мошеннических схем до составления необходимых форм отчетности по результатам внедрения ключевых сигналов и индикаторов. Реализация ряда последовательных действий руководства предпринимательской структуры в рамках разработанного подхода позволит выявить и оценить факты мошенничества, а также обеспечит адресную их идентификацию (установление субъектов мошенничества) и, как следствие, приведет к формированию достоверной информации для принятия управленческих решений по нейтрализации последствий мошенничества. Логика проведенного исследования исходит из того, что разработанный научно-методический подход к формированию ключевых сигналов и индикаторов мошенничества в предпринимательских структурах должен являться ключевым элементом соответствующей концепции диагностики, а практическая направленность результатов его реализации может составлять основу механизмов выявления и оценки мошенничества.

Ключевые слова: мошенничество в предпринимательских структурах, сигналы мошенничества, индикаторы мошенничества, противодействие мошенничеству, диагностика мошенничества.

The article is devoted to the consideration of signals and indicators of fraud in entrepreneurial structures, the study of which is aimed at achieving the goal of the study, which is to develop a scientific and methodological approach to their formation. The sequence of application of research methods (from observation to abstract logical), their harmonious combination with the signal and matrix approaches made it possible to justify the relationship not only of signals and indicators of fraud, but also its causes and consequences (within the framework of the theory of disasters, conflicts and risks). In the article, the structurally meaningful content of signals and indicators of fraud in entrepreneurial structures acts as the basis of the formed matrix of key signals and indicators of fraud, which, in turn, are considered in conjunction with the identified groups of fraudsters and its causes. The proposed approach can be implemented by entrepreneurial structures of all forms of ownership and sectors of the economy, as it includes a number of universal and interconnected stages: from monitoring fraud to drawing up the necessary reporting forms as a result of the introduction of the key signals and indicators. The implementation of a number of consistent actions by the leadership of the entrepreneurial structure within the framework of the developed approach will allow us to identify and evaluate the facts of fraud, as well as provide targeted identification of them (identifying the subjects of fraud) and, as a result, generate reliable information for making management decisions to mitigate the consequences of fraud. The logic of the study proceeds from the fact that the developed scientific and methodological approach to the formation of key signals and indicators of fraud in business structures should be a key element of the corresponding diagnostic concept, and the practical orientation of the results of its implementation can form the basis of mechanisms for identifying and evaluating fraud.

Keywords: fraud in business entities, signals of fraud, indicators of fraud, anti-fraud, diagnosis of fraud.

Введение

Рациональность экономических субъектов в современных условиях с одной стороны, является императивом их развития, а с другой – приводит к необходимости противодействия «неисчезающему стремлению улучшить свое положение», о котором речь шла еще у А. Смита [1, с. 349].

Такое стремление экономических субъектов лежит в основе мошенничества и в разные временные промежутки приводит к широкомасштабным трансформациям в предпринимательских структурах. Результаты Всемирного обзора экономических преступлений за 2018 год свидетельствуют о значительном росте числа респондентов, предприятия которых столкнулись с фактами мошенничества – с 36 % в 2016 году до 49 % в 2018 году. Однако если в мировых масштабах с мошенничеством сталкивается 49 % предприятий, то в Российской Федерации в 2018 году 66 % предприятий пострадали от мошеннических действий (нельзя не отметить их рост с 48 % в 2016 году) [2].

Рост фактов мошенничества приводит к тому, что отечественные предприятия увеличивают расходы на противодействие ему (с 2016 года рост таких расходов, согласно [2], составил 56 %). В свою очередь, число предприятий в Российской Федерации, которые планируют увеличить свои расходы на такие цели в ближайшие два года, также превышает общемировые показатели (63 % и 44 % соответственно).

Однако увеличение расходов не гарантирует снижения мошенничества в предпринимательских структурах как Российской Федерации, так и Донбасса. Необходимым условием является разработка концептуальных основ не только противодействия мошенничеству в предпринимательских структурах, но и его диагностики. При этом основу диагностики должен составлять соответствующий подход к формированию сигналов и индикаторов мошенничества как информационной базы для противодействия ему.

Разработка научно-методического подхода к формированию ключевых сигналов и индикаторов мошенничества в предпринимательских структурах, выступая базовым элементом концепции его диагностики и целью статьи, одновременно должна предполагать:

1) определение наиболее близких по смыслу базовых теорий, рассмотрение причин и последствий мошенничества в предпринимательских структурах, в рамках которых создаст необходимую основу для идентификации его предметов;

2) обоснование и необходимую конкретизацию предметов мошенничества в предпринимательских структурах, которым будет предшествовать сущностная характеристика его схем и определение инструментов их реализации;

3) структурно-содержательное наполнение ключевых индикаторов и сигналов мошенничества в предпринимательских структурах, что позволит обоснованно перейти к разработке соответствующего научно-методического подхода;

4) проработку целевой и практической направленности разрабатываемого подхода, рассмотрение которых во взаимосвязи с основными причинами и субъектами мошенничества откроет перспективу разработки механизмов его выявления и оценки.

Теория и методология исследования

Подчеркивая значимость результатов, полученных учеными в исследуемой проблематике, следует отметить, что работ, посвященных разработке комплексных подходов к формированию сигналов и индикаторов мошенничества, еще недостаточно. Определяющее значение для логики любого исследования, в том числе и представленного, имеет анализ научных работ, посвященных изучению природы мошенничества в предпринимательских структурах.

Обращают на себя внимание работы С. А. Касьяновой [3] и О. М. Ионовой [4], которые рассматривают теоретический конструкт мошенничества через реализацию субъектами управления контрольной функции, которой свойственны соответствующие общеэкономические сигналы и индикаторы. Развивая мысль о том, что мошенничество в предпринимательских структурах связано с пробелами в контроле и планировании, А. В. Россоловский [5], А. С. Пантелеева [6] его природу сводят к искажению информации в финансовой отчетности, обращая тем самым внимание на отдельные её статьи. Такой узконаправленный подход негативно отражается на исследуемой проблематике, так как отдельные ученые (речь идет о работах [7–8]) сигналы и индикаторы мошенничества рассматривают исключительно сквозь призму юридической науки (речь идет о возможных критериях правильности юридических документов)

Тем не менее, в обстоятельных и, безусловно, значимых исследованиях В. Ю. Коршуновой [9], С. С. Чернявского [10], Р. Р. Курмаева [11], И. Шевцова [12], С. С. Мельник [13], посвященных противодействию мошенничеству, его природа рассматривается не только с позиции юриспруденции, но и менеджмента, социологии, истории. Такой междисциплинарный подход как развивает теоретические положения, так и отдаляет от четкой идентификации сигналов и индикаторов.

Исключительно экономический окрас сигналам и индикаторам мошенничества придают существующие его модели: модель треугольника мошенничества Д. Кресси [14], бриллиант мошенничества Д. Вулфа и Д. Хермансона [15], пятиугольник мошенничества Дж. Маркса [16], малайзийская модель М. К. Юсофа, А. А. Каира и Дж. Симона [17]. Являясь предметом научных дискуссий, а также учитывая динамику развития социально-экономических процессов, указанные модели постоянно нуждаются в совершенствовании, не говоря уже о сигналах и индикаторах.

Теоретическая база исследования свидетельствует о том, что развитие предпринимательства сопровождается усложнением хозяйственных связей, значительное количество которых, с одной стороны, свидетельствует о возможности роста доходов, а с другой – о неизбежности мошенничества. При этом сложность выявления мошенничества, тем более его правильная оценка, связана с тем, что преступления, как правило, имеют интеллектуальный характер, что, в свою очередь, приводит к необходимости максимального внимания к их сигналам и индикаторам.

Поставленная цель исследования обусловила логику последовательного изложения материала, а также применения следующих методов исследования: наблюдения, теоретического обобщения, сравнения – для обоснования групп причин и последствий мошенничества; абстрактно-логического анализа – для определения предметов и схем мошенничества; сигнального метода – для идентификации сигналов и индикаторов мошенничества; группировки, графического метода – для наглядного отображения рассуждений и умозаключений.

Результаты исследования и их обсуждение

Наиболее близко суть мошенничества как процесса, дестабилизирующего экономическую систему на уровне предпринимательской структуры, отрасли, национальной экономики, отражают положения теорий катастроф [18; 19], конфликтов [20; 21] и рисков [22; 23]. Не ставя целью детальное рассмотрение положений указанных теорий, обозначим результат их рассмотрения через призму мошенничества, который заключается в определении его причин и последствий в предпринимательских структурах, что схематично показано на рис. 1.

В основе причинно-следственной связи мошенничества в предпринимательских структурах в контексте теорий катастроф, конфликтов и рисков лежат исключительно экономические причины (желание завладеть чужим имуществом или приобрести право на него) и последствия (ухудшение экономического, материально-технического состояния предприятия). Экономические причины совершения мошенничества обуславливают и другие производные от них:

– нормативно-правовые (несовершенство отечественного законодательства в противодействии мошенничеству; отсутствие регламентных документов и т. д.);

- морально-психологические (желание быстрой наживы; отсутствие уважения к руководителю структурного подразделения или предпринимательской структуры и т. д.);
- организационные (заключение рискованных сделок, связанных с одноразовым получением большого дохода; снижение конфиденциальности информации о персональных данных работников и т. д.).

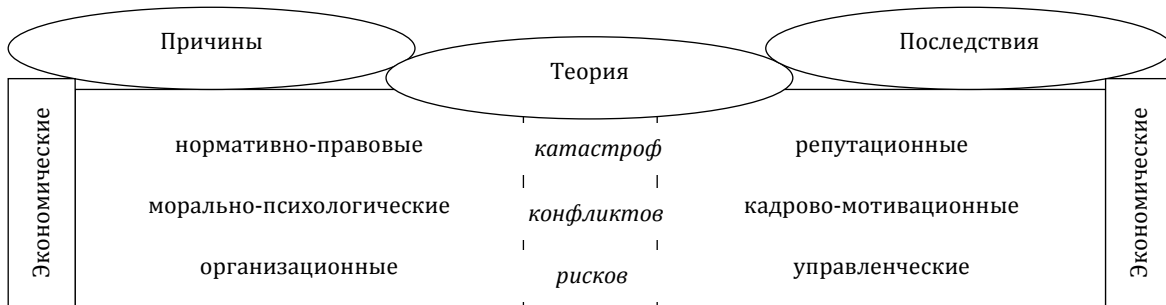

Рис. 1. Причины и последствия мошенничества в предпринимательских структурах, согласно теориям катастроф, конфликтов, рисков (составлено автором на основе [18–23])

В свою очередь, наряду с очевидными экономическими последствиями мошенничества в предпринимательских структурах следует выделить:

- репутационные (снижение имиджа предпринимательской структуры, управленческого персонала, отдельных работников для заинтересованных сторон и т. д.);
- кадрово-мотивационные (снижение мотивации работников; необходимость повышения квалификации персонала; снижение профессионализма вследствие вынужденной смены кадров и т. д.);
- управленческие (совершенствование организационной структуры; благоприятная творческая среда; поиск новых методов противодействия мошенничеству и т. д.).

Выделенные причины и последствия мошенничества в предпринимательских структурах, согласно теориям катастроф, конфликтов, рисков, позволяют утверждать, что процесс его диагностики является сложной и многоаспектной проблемой, которая зачастую выходит за рамки экономической науки и юриспруденции. Если объект мошенничества является общеизвестным – отношения собственности, то многогранность его предметов предопределяет значительное количество схем влияния на них.

Другими словами, при рассмотрении предметов мошенничества в предпринимательских структурах следует принимать во внимание не направления деятельности или отдельный хозяйственный процесс (например, закупки, производства и реализации), а так называемый материальный поток [24, с. 39]. При этом рассмотрение материального потока (основу которого составляют хозяйственные средства предприятия) в отрыве от направлений деятельности является наиболее целесообразным для диагностики мошенничества в предпринимательских структурах, так как позволит проигнорировать человеческий фактор. К тому же любая деятельность предпринимательской структуры (основная, финансовая, инвестиционная) нередко предполагает использование одних и тех же хозяйственных средств, благодаря которым такая деятельность и осуществляется.

Учитывая вышесказанное, к предметам мошенничества в предпринимательских структурах следует отнести:

- 1) хозяйственные средства (основные средства, материалы, денежные средства, готовая продукция и т. п.), составляющие активы (необоротные и оборотные) предпринимательской структуры;
- 2) источники формирования хозяйственных средств (взносы учредителей, участников, прибыль, задолженность перед заинтересованными сторонами), которые представляют собой собственный капитал и обязательства (долгосрочные и текущие) предпринимательской структуры;
- 3) доходы, расходы и финансовые результаты предпринимательской структуры.

Спектр предметов мошенничества в предпринимательских структурах определяет конкретные схемы, при помощи которых совершается влияние на них (табл. 1).

**Предметы и основные схемы мошенничества в предпринимательских структурах (фрагмент)
(составлено автором)**

<i>Предмет мошенничества</i>	<i>Основные схемы мошенничества</i>
<i>Необоротные активы</i>	– использование «дружественной» подрядной организации для выполнения строительных и ремонтных работ с целью получения выгоды; – заключение договоров на строительство и ремонт необоротных активов, подписанных на очевидно невыгодных для предпринимательской структуры условиях;
<i>Оборотные активы</i>	– приобретение товарно-материальных ценностей ненадлежащего качества по завышенным ценам в целях получения вознаграждения; – неполное оприходование товарно-материальных ценностей; – возникновение необоснованной дебиторской задолженности в результате разработки некорректных регламентов на участие в тендерах на реализацию, проводимых поставщиками; – осуществление платежей, совершаемых по подложным или фиктивным документам; ...
<i>Капитал</i>	– приобретение или реализация ценных бумаг по подложным или фиктивным документам; – завышение процента отчислений в резервный капитал для снижения прибыли; ...
<i>Обязательства</i>	– возникновение некорректной кредиторской задолженности в результате несоблюдения отдельных положений тендерных регламентов; – сознательные задержки с проведением расчетов с контрагентами; ...
<i>Доходы</i>	– заключение нетипичных высокодоходных контрактов с фиксированным доходом на протяжении определенного периода времени; – осуществление рискованных финансовых операций, величина дохода от которых значительно превышает доходы за определенный период времени; ...
<i>Расходы</i>	– заполнение пустых бланков, подтверждающих документов и предоставление их для начисления соответствующих расходов; – завышение расходов (особенно на командировочные нужды); ...
<i>Финансовые результаты</i>	– преждевременное признание прибыли; – отражение будущей прибыли в текущем периоде; ...

Вышесказанное необходимо учитывать при разработке ключевых сигналов мошенничества в предпринимательских структурах. Стоит отметить, что так называемый сигнальный подход является пространственным методом для выявления кризисных ситуаций в предпринимательских структурах и экономике в целом (согласно [25; 26]).

Суть сигналов мошенничества как процесса или явления, свидетельствующего о нем, в предпринимательских структурах сводится к необходимости формирования набора индивидуальных показателей, каждый из которых при достижении критического значения (здесь уже речь должна идти об индикаторе) сигнализирует о реализации мошеннической схемы. Для каждого предмета мошенничества и, соответственно, мошеннической схемы следует сформировать перечень ключевых сигналов, которые, в свою очередь, по истечении определенного периода можно объединить в следующие группы:

- группа А – сигналы, подтвердившие мошенничество («правильные» сигналы);
- группа Б – сигналы, не подтвердившие мошенничество («ложные» сигналы);
- группа В – сигналы, подтвердившие мошенничество, но с другим предметом («фальшивые» сигналы).

При дальнейшей диагностике мошенничества в предпринимательских структурах необходимо принимать во внимание долю «правильных» сигналов ($A / (A + B + V)$), долю «ложных» сигналов ($B / (A + B + V)$) и долю «фальшивых» сигналов ($V / (A + B + V)$).

Нельзя не отметить, что правомерно говорить о существовании 2-х типов ошибок, которые могут возникать при определении сигналов мошенничества в предпринимательских структурах: 1) выбор не-правильных сигналов в целом (группа сигналов Б); 2) выбор неточных сигналов (группа сигналов В).

В свою очередь, группы сигналов А и В по истечении определенного периода становятся индикаторами мошенничества в предпринимательских структурах. Такая ситуация возможна только при придании сигналу

меры, свидетельствуя тем самым переход от количества (возможного факта мошенничества и сигналов о нем) к качеству (оцененный факт мошенничества и сформированные его индикаторы).

Динамика перехода сигналов в индикаторы свидетельствует о том, что последние должны быть применены при оценке мошенничества в предпринимательских структурах. При этом индикатором мошенничества в предпринимательских структурах служит событие или показатель, позволяющие оценить его масштабы и возможные последствия.

Необходимость на начальном этапе представленного исследования рассмотрения причин и последствий мошенничества подтвердила свою логику, которая связана с тем, что разработке научно-методического подхода к формированию ключевых сигналов и индикаторов мошенничества в предпринимательских структурах должно предшествовать их сопоставление и обоснование взаимосвязи.

Учитывая вышесказанное, отметим, что основу действия законов перехода количества в качество, борьбы и единства противоположностей составляет взаимосвязь между сигналами и индикаторами мошенничества в предпринимательских структурах. При этом решение проблемы их структуризации состоит в правильном сопоставлении с предметами мошенничества и соответствующими схемами. Здесь стоит обратить внимание, что информация, которую будет содержать индикатор, должна базироваться на данных хозяйственного учёта в предпринимательской структуре (статистического, оперативного, бухгалтерского) как объективном её источнике.

Структурно-содержательное наполнение сигналов и индикаторов мошенничества в предпринимательских структурах целесообразно использовать в качестве основы для построения матрицы ключевых сигналов и индикаторов мошенничества, которые, в свою очередь, могут быть рассмотрены в контексте групп субъектов мошенничества и его причин. Стоит акцентировать внимание на то, что указанные элементы матриц отражают природу мошенничества и максимально ориентированы на его диагностику посредством формирования перечня ключевых сигналов и индикаторов (рис. 2).

Предметы мошенничества Группы субъектов	Хозяйственные средства		Источники формирования средств		Финансовые результаты		
	Необоротные активы	Оборотные активы	Капитал	Обязательства	Доходы	Расходы	Финансовые результаты
Лица, не являющиеся работниками предприятия							
Работник (работники) структурного подразделения							
Руководитель (руководители) структурного подразделения							
Руководитель							
Причины: нормативно-правовые, морально-психологические, организационные							
Сигналы			Индикаторы				
– наличие работающих или имеющих деловые контакты с предприятием близких родственников руководства;			– рост или снижение величины зарегистрированного капитала;				
– наличие необычно «красивого» обоснования проекта или необычно быстрого согласования договоров в отличие от обычного порядка;			– увеличение или снижение дополнительного капитала;				
...			– пополнение зарегистрированного капитала с одновременным признанием расходов;				
			– завышенная или заниженная кредиторская задолженность;				
			...				
Причины: нормативно-правовые, морально-психологические, организационные							
– отсутствие структуры или системы хранения товаров и материалов, а также сопровождающей документации в бумажном и электронном виде;			– завышенные или заниженные нормы потерь от естественной убыли при использовании активов;				
– повторяющиеся покупки хозяйственных средств, которые не используются в деятельности;			– завышенный или заниженный срок полезного использования необоротных активов с целью возможности дальнейшего необоснованного списания;				
...			– завышенные нормы естественной убыли, в том числе и определённым видам запасов;				
			...				

Рис. 2. Матрица групп субъектов, предметов, причин, ключевых сигналов и индикаторов мошенничества в предпринимательских структурах (фрагмент)

Очевидно, что обобщение и систематизация сигналов и индикаторов мошенничества в предпринимательских структурах является заключительным этапом исследуемого научно-методического подхода. Обратный порядок исследования позволил сперва раскрыть сущность проблематики формирования ключевых сигналов и индикаторов мошенничества в предпринимательских структурах, а лишь затем систематизировать и обобщить результаты в рамки этапов реализации соответствующего научно-методического подхода.

Следовательно, представленный далее подход основан на реализации ряда последовательных действий руководства предпринимательской структуры (бухгалтеров, аналитиков, контролеров, внутренних аудиторов, а также любых лиц, обладающих необходимыми знаниями для понимания сущности предметов мошенничества), которые позволят выявить и оценить факты мошенничества, а также обеспечить адресную их идентификацию (речь идет об установлении субъектов мошенничества) и, как следствие, сформировать достоверную информацию для принятия управленческих решений по нейтрализации последствий мошенничества.

Широкий спектр лиц в предпринимательской структуре, которые могут заниматься мониторингом, анализом ключевых сигналов (схем) и индикаторов мошенничества, предполагает составление управленческой отчетности (в любой удобной форме: таблицы, матрицы, схемы и т. п.). С учетом особой направленности содержания такой отчетности она будет доступна только отдельным группам внутренних заинтересованных сторон (т.н. стейкхолдерам), подтверждая тем самым логику составления любой управленческой отчетности и предупреждая распространение информации о ключевых сигналах, индикаторах и схемах мошенничества.

Таким образом, научно-методический подход к формированию ключевых сигналов и индикаторов мошенничества в предпринимательских структурах реализуется посредством четко выделенных этапов, чередующихся в логической последовательности с определенным объемом работ на каждом из них.

Первый этап – мониторинг схем мошенничества. На этом этапе необходимо проанализировать бизнес-процессы предпринимательской структуры и обозначить «узкие места» (операции, документы и пр.), которые в наибольшей степени подвержены риску мошенничества. По результатам мониторинга должен быть сформирован перечень схем мошенничества в разрезе его предметов.

Второй этап – моделирование возможных схем мошенничества, определение его причин и последствий. Практическая реализация данного этапа должна найти свое отражение в описании конкретных мошеннических схем с указанием предметов, субъектов, причин и их последствий.

Третий этап – непосредственно формирование ключевых сигналов и индикаторов мошенничества. Реализация этапа связана с формированием структуры сигналов и системы индикаторов (при возможности с указанием пороговых значений) по тем, которые могут быть количественно определены. По остальным индикаторам следует реализовывать абстрактно-логический подход в сочетании с опытом.

Четвертый этап – внедрение ключевых сигналов и индикаторов мошенничества в процесс его диагностики и, как следствие, противодействия. Этап предполагает закрепление перечня сигналов, индикаторов мошенничества, а также всего необходимого объема работ с ними в регламентных документах (стандартах, методических рекомендациях и т. п.).

Пятый этап – оценка изменения и изучение сигналов, индикаторов во времени. Специфика данного этапа заключается в том, что отслеживание динамики индикаторов мошенничества должно происходить посредством сопоставления текущих результатов с результатами предыдущих периодов с возможной экстраполяцией в будущее.

Шестой этап – мониторинг и отчетность. Целью этапа является составление необходимой отчетности по сигналам и индикаторам мошенничества. Данный этап предполагает формирование таблиц, аналитических записок по изменениям сигналов и индикаторов мошенничества. Нельзя не отметить, что документирование сигналов и индикаторов мошенничества, фиксация отклонений по ним является наиболее универсальным способом формирования информации. При этом следует понимать, что универсальной формы отчетности быть не может, так как она должна отвечать необходимым запросам руководства, учитывать специфику деятельности предпринимательской структуры и особенности реализации мошеннических схем.

Учитывая вышесказанное, в таблице 2 представлена целевая и практическая направленность этапов научно-методического подхода к формированию ключевых сигналов и индикаторов мошенничества в предпринимательских структурах.

Таблица 2

Целевая и практическая направленность этапов научно-методического подхода к формированию ключевых сигналов и индикаторов мошенничества в предпринимательских структурах (составлено автором)

<i>Этап формирования</i>	<i>Целевая направленность этапа</i>	<i>Практическая направленность этапа</i>
<i>I этап</i> Мониторинг схем мошенничества	Определение бизнес-процессов (операций), которые подвержены наибольшему риску мошенничества	Определение перечня потенциальных схем мошенничества
<i>II этап</i> Моделирование возможных схем мошенничества	Анализ причин и последствий реализации схем мошенничества	Описание конкретных мошеннических схем с указанием предметов, субъектов, причин и их последствий
<i>III этап</i> Формирование ключевых сигналов и индикаторов мошенничества	Обоснование и корректировка структуры, содержания сигналов и индикаторов мошенничества	Формирование структуры сигналов и системы индикаторов (при возможности с указанием пороговых значений)
<i>IV этап</i> Внедрение ключевых сигналов и индикаторов мошенничества	Адаптация ключевых сигналов и индикаторов мошенничества к специфике деятельности предпринимательской структуры	Закрепление перечня сигналов, индикаторов мошенничества, а также всего необходимого объема работ с ними в регламентных документах
<i>V этап</i> Оценка изменения и изучение сигналов, индикаторов во времени	Отслеживание динамики отклонений индикаторов и анализ возможности экстраполяции их значений в будущее	Реализация логической процедуры сопоставления индикаторов, изучение тенденций их изменения
<i>VI этап</i> Мониторинг и отчетность	Составление необходимой отчетности по сигналам и индикаторам мошенничества	Формирование и анализ таблиц (аналитических докладов) по отклонениям ключевых индикаторов и сигналов

Заключение

В ходе исследования разработан научно-методический подход к формированию ключевых сигналов и индикаторов мошенничества в предпринимательских структурах, обоснование логики которого рассматривается посредством сопоставления его причин и последствий, предметов и схем мошенничества, которые также нашли отражение в соответствующей матрице.

Реализация подхода направлена на выявление и оценку мошенничества в предпринимательских структурах, составляющих основу его диагностики: от мониторинга мошеннических схем до составления необходимых форм отчетности по результатам внедрения ключевых сигналов и индикаторов.

В свою очередь, целевая и практическая направленности этапов научно-методического подхода к формированию ключевых сигналов и индикаторов мошенничества в предпринимательских структурах предопределяют необходимость дальнейшей разработки механизмов его выявления и оценки.

Список литературы

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: ЭКСМО, 2007. 960 с.
2. Противодействие мошенничеству: какие меры принимают компании? Российский обзор экономических преступлений за 2018 год. М.: Рwc, 2018. 28 с.
3. Касьянова С. А. Аудит фактов мошенничества при совершении сделок по договору купли-продажи // Сфера услуг: инновации и качество. 2012. № 6. С. 10–19.
4. Ионова О. М. Роль внешнего и внутреннего аудита в борьбе с мошенничеством и коррупцией // Экономика и управление: проблемы, решения. 2014. № 2. С. 36–41.
5. Россоловский А. В. Мошенничество с финансовой отчетностью // Консультант. 2010. № 1. С. 75–80.
6. Пантелева А. С. Мошенничество в сфере учета и пути его устранения на опыте США // Управление развитием. 2012. № 4. С. 51–52.
7. Готвянский И. В. Мошенничество как преступление в хозяйственной деятельности // Актуальные проблемы отечественной юриспруденции. 2017. № 1. С. 189–192.
8. Маримонская А. П. Мошенничество как вид противоправного поведения: способы совершения и проблемы квалификации // Вестник студенческого научного общества. 2016. Т. 2. С. 34–38.
9. Коршунова В. Ю. Понятие мошенничества в российском и зарубежном уголовном праве // Юридические науки. 2008. № 550. С. 140–155.

10. Червнявский С. С. Теоретические и практические основы методики расследования финансового мошенничества : автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09. Киев, 2010. 36 с.
11. Курмаев Р. Р. Методика расследования мошенничества на рынке ценных бумаг: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2004. 161 с.
12. Шевцов И. Дезинформация как способ корпоративного мошенничества, или О чем молчат ТОП менеджеры // НВ Бизнес. 2019. № 1. С. 1–5.
13. Мельник С. С. Абстрактная модель финансового мошенничества в коммерческом банке // Научный вестник Международного гуманитарного университета. 2017. № 24(2). С. 69–73.
14. Cressey D. R., 1954. The differential association theory and compulsive crimes. *Journal of Criminal Law and Criminology*, Vol. 45, 1: 29–40.
15. Wolfe D., Hermanson D. R., 2004. The fraud diamond: Considering four elements of fraud. *The CPA Journal*, 74(12): 38–42.
16. Marks J., 2011. Fraud triangle: not good enough these days. ACFE conference in Cleveland: 44–61.
17. Yusof M. K., Khair A.A.H., Simon J., 2015. Fraudulent financial reporting: an application of fraud models to Malaysian public listed companies. *The Macrotheme Review*, 4(3): 126–145.
18. Oliva T. A., 1991. Information and Probability Estimates: Modelling the Firms Decision to Adopt a New Technology. *Management Science*, 37(5): 605–623.
19. Zeeman E. C., 1976. A model for institutional disturbances. *Br. Math. Statist. Psych*, 29: 66–90.
20. Rex J., 1961. *Key Problems of Sociological Theory*. Routledge & Kegan Publ., pp. 260.
21. Collins R., 1975. *Conflict Sociology: Toward an Explanatory Science*. Academic Press, pp. 271.
22. Витлинский В. В., Верченко П. И. Анализ, моделирование и управление экономическим риском. М.: Финансы, 2000. 292 с.
23. Черкасов В. В. Проблемы риска в управленческой деятельности : монография. М.: Рефл-бук, 1999. 288 с.
24. Петренко С. Н. Внутренний контроль: проблемы информационного, организационного и методологического развития : монография. Донецк: Мир книги, 2016. 503 с.
25. Krugman P., 1999. Balance Sheets, the Transfer Problem, and Financial Crises. *International Tax and Public Finance*. vol. 6 (4): 459–472.
26. Пестова А. Предсказание поворотных точек бизнес-цикла: помогают ли переменные финансового сектора? // Вопросы экономики. 2013. № 7. С. 63–81.

References

1. Smit A. *Issledovaniye o prirode i prichinakh bogatstva narodov* [The Wealth of Nations]. Moscow: EKSMO, 2007, pp. 960 (In Russian).
2. *Protivodeystviye moshennichestvu: kakiye mery prinimayut kompanii? Rossiyskiy obzor ekonomicheskikh prestupleniy za 2018 god* [Fraud Prevention: What are companies doing? Russian Economic Crime Survey 2018]. Moscow: PwC, 2018, pp. 28 (In Russian).
3. Kas'yanova S. A. *Audit faktov moshennichestva pri sovershenii sdelok po dogovoru kupli-prodazhi* [Audit of facts of fraud in transactions under a contract of sale]. *Sfera uslug: innovatsii i kachestvo* [Service sector: innovation and quality], 2012, no. 6, pp. 10–19 (In Russian).
4. Ionova O. M. *Rol' vneshnego i vnutrennego audita v bor'be s moshennichestvom i korruptsiyey* [The role of external and internal audit in the fight against fraud and corruption]. *Ekonomika i upravleniye: problemy, resheniya* [Economics and Management: Problems, Solutions], 2014, no. 2, pp. 36–41 (In Russian).
5. Rossolovskiy A. V. *Moshennichestvo s finansovoy otchetnost'yu* [Fraud with financial statements]. *Konsul'tant* [Consultant], 2010, no. 1, pp. 75–80 (In Russian).
6. Panteleyeva A. S. *Moshennichestvo v sfere ucheta i puti yego ustraneniya na opyte SHA* [Fraud in the field of accounting and ways to eliminate it from the experience of the USA]. *Upravleniye razvitiyem* [Management of development], 2012, no. 4, pp. 51–52 (In Russian).
7. Gotvyanskiy I. V. *Moshennichestvo kak prestupleniye v khozyaystvennoy deyatel'nosti* [Fraud as a crime in economic activity]. *Aktual'nyye problemy otechestvennoy yurisprudentsii* [Actual problems of domestic jurisprudence], 2017, no. 1, pp. 189–192. (In Russian).
8. Marimonskaya A. P. *Moshennichestvo kak vid protivopravnogo povedeniya: sposoby soversheniya i problemy kvalifikatsii* [Fraud as a form of unlawful behavior: methods of commission and problems of qualification]. *Vestnik studencheskogo nauchnogo obshchestva* [Bulletin of the student scientific society], 2016, vol. 2, pp. 34–38 (In Russian).
9. Korshunova V. Yu. *Ponyatiye moshennichestva v rossiyskom i zarubezhnom ugovnom prave* [The concept of fraud in Russian and foreign criminal law]. *Yuridicheskiye nauk* [Jurisprudence], 2008, no. 550, pp. 140–155 (In Russian).
10. Chervnyavskiy S. S. *Teoreticheskiye i prakticheskiye osnovy metodiki rassledovaniya finansovogo moshennichestva: avtoref. dis. ... doktora yuridicheskikh nauk: 12.00.09* [Theoretical and practical foundations of the methodology for investigating financial fraud: abstract of the dissertation Doctor of Law: 12.00.09]. Kiev, 2010, pp. 36 (In Russian).

11. Kurmayev R. R. *Metodika rassledovaniya moshennichestva na rynke tsennykh bumag: dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk: 12.00.09* [Methodology of investigation of fraud in the securities market: the dissertation of the candidate of legal sciences: 12.00.09]. Moscow, 2004, pp. 161 (In Russian).
12. Shevtsov I. *Dezinformatsiya kak sposob korporativnogo moshennichestva, ili o chem molchat TOP menedzhery* [Disinformation as a way of corporate fraud, or what TOP managers are silent about]. *NV Biznes* [NV Business], 2019, no. 1, pp. 1–5 (In Russian).
13. Mel'nik S. S. *Abstraktnaya model' finansovogo moshennichestva v kommercheskom banke* [An abstract model of financial fraud in a commercial bank]. *Nauchnyy vestnik Mezhdunarodnogo gumanitarnogo universiteta* [Scientific Herald of the International Humanitarian University], 2017, no. 24(2), pp. 69–73 (In Russian).
14. Cressey D. R., 1954. The differential association theory and compulsive crimes. *Journal of Criminal Law and Criminology*, Vol. 45, 1: 29–40.
15. Wolfe D., Hermanson D. R., 2004. The fraud diamond: Considering four elements of fraud. *The CPA Journal*, 74(12): 38–42.
16. Marks J., 2011. Fraud triangle: not good enough these days. ACFE conference in Cleveland: 44–61.
17. Yusof M. K., Khair A. A. H., Simon J., 2015. Fraudulent financial reporting: an application of fraud models to Malaysian public listed companies. *The Macrotheme Review*, 4(3): 126–145.
18. Oliva T. A., 1991. Information and Probability Estimates: Modelling the Firms Decision to Adopt a New Technology. *Management Science*, 37(5): 605–623.
19. Zeeman E. C., 1976. A model for institutional disturbances. *Br. Math. Statist. Psych*, 29: 66–90.
20. Rex J., 1961. *Key Problems of Sociological Theory*. Routledge & Kegan Publ., pp. 260.
21. Collins R., 1975. *Conflict Sociology: Toward an Explanatory Science*. Academic Press, pp. 271.
22. Vitlinskiy V. V., Verchenko P. I. *Analiz, modelirovaniye i upravleniye ekonomicheskim riskom* [Analysis, modeling and management of economic risk]. Moscow: *Finansy*, 2000, pp. 292. (In Russian).
23. Cherkasov V. V. *Problemy riska v upravlencheskoy deyatel'nosti: monografiya* [Problems of risk in management: a monograph]. Moscow: *Refl-buk*, 1999, pp. 292. (In Russian).
24. Petrenko S. N. *Vnutrenniy kontrol': problemy informatsionnogo, organizatsionnogo i metodologicheskogo razvitiya: monografiya* [Internal control: problems of informational, organizational and methodological development: a monograph]. Donetsk: *Mir knigi*, 2016, pp. 503. (In Russian).
25. Krugman P., 1999. Balance Sheets, the Transfer Problem, and Financial Crises. *International Tax and Public Finance*. vol. 6 (4): 459–472.
26. Pestova A. *Predskazaniye povorotnykh tochek biznes-tsikla: pomogayut li peremennyye finansovogo sektora?* [Prediction of business cycle turning points: do financial sector variables help?]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of economics], 2013, no. 7, pp. 63–81 (In Russian).

Для цитирования: Бессарабов В. О. Научно-методический подход к формированию ключевых сигналов и индикаторов мошенничества в предпринимательских структурах // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2019. № 4. С. 64–73. DOI: 10.34130/2070-4992-2019-4-64-73.

For citation: Bessarabov V. O. Scientific and methodical approach to formation of key signals and indicators of fraud in entrepreneurial structures // Corporate governance and innovative economic development of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Capital of Syktyvkar State University. 2019. No. 4. Pp. 64–73. DOI: 10.34130/2070-4992-2019-4-64-73.